

10 7 СЕН 1964

г. Москва

Газета №

КАК и миллионы других советских людей, я с напряженным вниманием слежу за развитием событий в Чехословакии. По роду своей деятельности мне пришлось побывать во многих странах и языком искусства рассказывать там о своей советской Родине, о достижениях культуры ее братских народов. И всякий раз, в каждой стране, выражаясь словами поэта, мы, представители советской художественной интеллигенции, оставляем там частицу своего сердца, бережно храним в памяти встречи с зарубежными друзьями.

Но особенно памяты для меня встречи на чехословацкой земле, куда в грозные годы войны с гитлеровскими захватчиками вместе с войсками Советской Армии прибыл Украинский ансамбль песни и танца, художественным руководителем которого я была в ту пору.

Да, это были поистине знаменательные исторические дни. Советские войска, напрягая все силы, ценой огромных жертв неуклонно шли на Запад, чтобы вызволить из-под фашистского сапога поляков, чехов, словаков, румын, венгров, добить гитлеровцев в их собственном логове.

Свою посильную лепту в освобождение народов-братьев внесли тогда и мы, деятели советского искусства.

Вспоминаются теплые встречи с бойцами Чехословацкой орденов Суворова и Богдана Хмельницкого бригады, которой командовал тогда генерал Людвик Свобода. В ее частях мы провели десять дней еще в июне 1944 года. Это было в лесах Закарпатья. Мы пели тогда советские, чешские и словацкие песни, танцевали наши, чешские и словацкие танцы. И признательность светилась в глазах бойцов и офицеров бригады.

После окончания одного из концертов генерал Свобода вышел вместе со мной на импровизированную сцену и, поблагодарив артистов, сказал, что мы только вместе, только в едином боевом союзе можем победить врага. Он выразил уверенность, что наступит день, когда мы снова встретимся в Златой Праге. Возгласы «Наздар! Наздар!» поддерживали тогда эти слова генерала.

У меня до сих пор хранится благодарственное письмо, подписанное генералом Л. Свободой, в котором он, в частности, писал: «Вы своими концертами сделали большую работу. Вы придали нашим солдатам еще больше бое-

вого духа, влили в них еще больше ненависти к нашему общему врагу, к душителям славянской культуры, проклятым фашистским захватчикам и их прихвостням. Вы еще больше укрепили чехословацко-советскую дружбу на одном из ответственных участков — на поле культурного сотрудничества...».

Потом были новые и новые встречи на земле чехов и словаков — в больших и малых городах и селах этой страны и, наконец, в красавице Златой Праге. Не могу не вспомнить слов маршала И. С. Конева, который в моем присутствии говорил советским военачальникам-танкистам

больнице меня посещали многие чешские друзья. Пришел и тот самый мальчик, который преподносил когда-то мне розы... Это был Карел Говолков. Он подошел сидел рядом и говорил: «Пане Лидия, пане Лидия, быстрее выздоравливайте...».

Надо сказать, что дружба между простой трудовой семьей Говолковых (его отец инженер, а мать портниха) и нашей семьей не прерывалась и дальше. Мы переписывались друг с другом. В марте 1959 года я вновь была в Чехословакии и снова состоялась встреча с семьей Говолковых. К этому времени Карел уже стал молодым человеком, хоро-

поры до времени таились и такие силы, такие люди, которым не были дороги дружба и союзничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Они, эти люди, тосковали по старым порядкам, когда политику творили имущие власть и богатство, а трудовому народу отводилась роль рабочей силы. И вот эти люди, эти политические авантюристы, решили, что их час пробил. Они раскрыли свое лицо.

В стране, где каждый камень омыт кровью советских солдат-освободителей, вдруг стало модным говорить в пренебрежительном тоне о дружбе с Советским Союзом. В среде интеллигенции нашлись люди, которые стали клеветать на Советский Союз и одновременно заискивать перед Западом. Видимо, не были добыты в Чехословакии те прихвостни империалистов, о которых говорил генерал Л. Свобода еще в 1944 году. И вполне резонно, что социалистические страны своевременно продемонстрировали свою решимость против заговора антисоциалистических, контрреволюционных сил, против авантюристических попыток отторгнуть Чехословакию от социалистического содружества.

С горечью, однако, приходится думать о том, что еще есть в Чехословакии люди, поддавшиеся на удочку клеветников, позволившие одурманить себя ядовитой отравой национализма. Именно эти люди, а хочется верить, что скоро и они прозреют, сейчас позволяют себе недостойные выходы против советских солдат, выполняющих свой священный интернациональный долг.

И я как человек, чья кровь пролилась в дни освобождения Чехословакии, верю, что время смуты, словно какой-то кошмарный сон, быстро пройдет, что дружба между нашими народами выйдет из этих испытаний еще более крепкой и светлой.

Я вновь и вновь перебираю письма и фотографии своих чешских и словацких друзей. Смотрю на милое лицо Карела Говолкова и других моих старых, добрых знакомых и думаю, что нет, никогда и никем не могут быть вытравлены чувства дружбы и братства, связывающие наши народы.

Нашей дружбе быть вечной и прочной. Ведь у наших народов-братьев общая судьба, один путь — путь социализма, путь союзничества, дружбы и братства.

СЛОВО О ДРУЖБЕ

Лидия ЧЕРНЫШЕВА,

народная артистка СССР,
художественный руководитель
Государственного заслуженного
ансамбля песни и танца
Казахской ССР

накануне освобождения этого древнего и прекрасного города, что надо сделать все так, чтобы сберечь Прагу, не разрушить ни одного угла ее домов, не поцарапать асфальта на ее мостовых, что Прага должна сиять алмазом, эта прекрасная столица братской Чехословакии.

Мы выступали в крупнейших концертных залах Праги, на ее предприятиях, в госпиталях, где всюду царил необычайно теплая, дружеская атмосфера. Невозможно забыть ее. На концерте в зале «Люцерна» мы снова встретились с генералом Л. Свободой, нынешним президентом Чехословакии.

С волнением я вспоминаю и такой тронувший меня до глубины души эпизод. После одного из концертов на сцену поднялся мальчик, который преподнес мне три полураспустившиеся розы. Я обняла и расцеловала его.

Уже после окончания военных действий, находясь в Западной Чехии, я подорвалась на немецкой mine и была помещена в госпиталь, о чем тогда в коротенькой заметке было напечатано в местной газете. Во время пребывания в Праге меня лечили чешские врачи, и я была тронута их исключительным вниманием. В

то же говорил по-русски, много занимался спортом, после службы в армии поступил в Чехословацкий балет на льду и стал его солистом. И когда в 1961 году этот балет приехал в нашу страну на гастроли, Карел был личным желанным гостем нашей семьи. Меня он называл своей второй мамой.

Вспоминаются и многие другие моменты, которые нельзя забыть. Во время пребывания на берегах Влтавы в 1959 году я посетила Пражскую оперу. Перед началом спектакля директор театра Ян Сайдо объявил публике, что в зале присутствуют гости из Советской страны, нас горячо приветствовал весь театр. Это была волнующая сцена. Мы чувствовали себя родными и близкими людям, собравшимся в этот вечер в Пражской опере.

Шли годы, и я, как и все советские люди, свыклась с той мыслью, что дружба между народами Чехословакии и Советского Союза крепка, как сталь, и нерасторжима на вечные времена и никому ее не удастся поколебать. Чехословакии мы всегда считали передовым бастионом братства и дружбы стран социалистического содружества. Однако в чехословацком обществе до